

УДК 272

Труды и борьба архимандрита Каллиста (Павлова) на благо Свято-Богородице-Казанского Жадовского мужского монастыря

Е. А. Анфимов (ORCID: 0009-0002-7560-9913)

Пензенская духовная семинария

В тексте рассказывается о гонениях на Русскую Православную Церковь в первые десятилетия советской власти с акцентом на Жадовский мужской монастырь. Основное внимание уделяется политике по уничтожению религиозных учреждений, отчуждению имущества, закрытию храмов и репрессиям против духовенства. На примере архимандрита Каллиста и братии показаны методы советской власти, включая фабрикацию уголовных дел и идеологическое подавление.

Цель: подтверждение исключительной роли архимандрита Каллиста в жизни Жадовского Казанско-Богородицкого мужского монастыря.

Задачи:

- 1. Изучить биографию архимандрита Каллиста и его путь к управлению монастырем.*
- 2. Проанализировать документы и свидетельства, связанные с управлением монастырем в период деятельности архимандрита Каллиста.*
- 3. Выявить основные проблемы и достижения монастыря в период руководства архимандритом Каллистом.*

Новизна: наше исследование раскрывает роль архимандрита Каллиста в истории Жадовского монастыря, подобных исследований до нас не проводилось, кроме того, собранные нами данные, уже используются, чтобы канонизировать архимандрита за его неоценимые труды на благо Святой Церкви.

Ключевые слова: *гонения на Русскую Православную Церковь, советская власть и религия, архимандрит Каллист, репрессии против духовенства, закрытие монастырей, возрождение монастыря.*

Labors and Struggles of Archimandrite Kallistos (Pavlov) for the Benefit of the Kazan Holy Mother of God Zhadovsky Monastery

E. Anfimov
Penza Theological Seminary

The article tells about the persecution of the Russian Orthodox Church in the first decades of Soviet rule, with an emphasis on the Zhadovsky Monastery. The main focus is on the policy of destroying religious institutions, alienating property, closing churches, and repressing the clergy. Using the example of Archimandrite Kallistos and the brethren, the methods of Soviet power are shown, including the fabrication of criminal cases and ideological suppression.

The purpose is to confirm the exceptional role of Archimandrite Kallistos in the life of the Kazan Holy Mother Of God Zhadovsky Monastery.

Objectives:

1. Study the biography of Archimandrite Callistus and his path to managing the monastery.

2. Analyze documents and evidence related to the management of the monastery during the period of activity of Archimandrite Callistus.

3. Identify the main problems and achievements of the monastery during the period of leadership of Archimandrite Callistus.

Novelty: our research reveals the role of Archimandrite Callistus in the history of the Zhadovsky monastery; similar research has not been carried out before us; in addition, the data we collected is already being used to canonize the archimandrite for his invaluable works for the benefit of the Holy Church.

Keywords: *persecution of the Russian Orthodox Church, Soviet power and religion, Archimandrite Callistus, repressions against the clergy, closure of monasteries, revival of the monastery.*

DOI: 10.64884/3034-2732-2025-3-9

С 1918 г. гонения на Церковь принимают всеобщий характер. «В России они распространились по всей территории огромной страны, охватили все организации (учебные, хозяйственные, административные, научные), все слои общества и все возрасты. Более ста миллионов православных верующих России подверглись разнообразным гонениям, притеснениям, дискриминации – от издевательств и увольнения с работы до расстрела»¹.

¹ Лоханова Г. М., Агаджанян К. В. Трагические страницы русского православия в первые десятилетия советской власти в среднем Поволжье // Вестник РУК. – 2015. – № 1 (19). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskie-stranitsy-russkogo-pravoslaviya-v-pervye-desyatiletia-sovetskoy-vlasti-v-srednem-povolzhie> (дата обращения: 30.09.2025).

Жадовская обитель, как и многие другие монастыри, не избежала участи гонений. Атеистический режим видел в монастыре не просто религиозную организацию, а символ «отсталости» и «опиума для народа». Но помимо идеологических соображений гонения были мотивированы и корыстью. Монастырское имущество, пусть и не столь значительное по сравнению с некоторыми более богатыми обителями, все равно представляло собой ценность для государства, которое стремилось конфисковать все ценности, находящиеся в частной собственности, особенно церковной. В глазах борцов за «справедливость и равенство» – термин, цинично используемый для прикрытия грабежа, – любое имущество, принадлежащее «черносотенному духовенству», рассматривалось как незаконно приобретенное и подлежащее конфискации.

«По описям 1917 года за монастырём числилось: водяная мукомольная мельница, 1540 десятин земли (около 1700 гектаров) и 227 десятин леса (около 250 гектаров). Рядом с монастырём был разбит большой сад, а под монастырской горой находились три небольших рыбных пруда. Безусловно, национализация не могла не затронуть земельную собственность монастыря. К началу 1918 года обитель владела лишь небольшим участком земли в 72 десятины, который располагался рядом с монастырём и включал в себя луг, сад и небольшой участок леса. Однако и эти земли новая власть решила экспроприировать»¹.

Архимандрит Каллист, управляющий обителью, обратился к новой власти с письмом от 20 апреля 1918 года. В этом письме он выразил покорнейшую просьбу оставить монастырю участок земли, который принадлежал ему с давних времён. Архимандрит Каллист смиренно просил новых хозяев о милосердии к монастырю. Он напоминал им о прежнем отношении к святыне и о совместных молитвах перед святой чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Архимандрит Каллист подчёркивал, что обитель неоднократно получала чудесную помощь и заступление от иконы в годы грозивших несчастий, таких как неурожаи и засухи. В связи с этим он просил пощадить святую обитель от разорения и запустения, которые неизбежно произойдут после отобрания земли.

6 марта 1919 года на заседании Карсунского уездного совета РККД рассматривали вопрос под № 7 «О Жадовской пустыни». Решение было страшно своей лаконичностью: «Ликвидировать Жадовскую пустынь. Для инвентаря командировать в село Жадовку т. Фролова. Вырученные от ликвидации деньги внести в кассу уездного исполкома»². Однако монастырь закрыли лишь юридически. Все строения, храм и братия остались на месте. Ликвидировать пустынь в полном смысле не решились, – обитель отныне стала приходским храмом с. Жадовки. Вероятно, новые власти просто испугались

¹ Соловьев А. Упраздненные монастыри и пустыни Симбирской епархии. — Симбирск, 1909. — С. 117.

² Жадовский мужской монастырь Казанской иконы Божией Матери. — Архив монастыря.

народных волнений, – ведь пустынь со своей чудотворной иконой оставалась одним из выдающихся духовных центров губернии.

В 1920 году над Жадовской обителью вновь нависла угроза уничтожения, ведь губернский исполнительный комитет принял решение запретить проведение крестных ходов с чудотворной иконой Казанской Божией Матери. В связи с этим монастырь был официально закрыт, но на его территории оставалось около двадцати насельников. Богослужения проводились в Казанской церкви, которая ранее принадлежала монастырю. В ней находился чудотворный образ Казанской иконы Божией Матери. И вновь, с помощью Божией, архимандритом Каллистом был найден выход. Церковная власть предложила бывшему монастырю преобразоваться для сохранения обители в «трудовую промышленную артель». В циркулярном письме на имя архимандрита Каллиста, подписанном членом Епархиального Совета протоиереем Иоанном Апраксиным, епархиальное руководство предложило братии рассмотреть устав артели. В случае образования в монастыре трудовой артели насельники получают права юридического лица, могут владеть недвижимым имуществом, покупать и продавать. Следует отметить, что Церковь декретом 1918 года была лишена прав юридического лица. Образование трудовой артели смогло бы сохранить под этим юридическим прикрытием сам монастырь, оградив, хоть на время, от притязаний власти имущих на обитель. Ведь закрывать «власти трудящихся» пришлось бы уже не пустынь, а трудовую артель, что противоречило бы устоям самой власти. Документально не известно, была ли создана в Жадовке монашеская артель. Вероятно, власть вовремя одумалась и осознала, что может сама содействовать сохранению столь ненавистных ей монастырей, а поэтому и не дала возможности такому повороту событий. Иначе чем еще объяснить, что здание монастырского храма и несколько келий были переданы обители не в собственность, как предполагалось уставом артели, а всего лишь в аренду? Действительно, монастырь перестал существовать. Его закрыли, преобразовав Казанский храм в приходскую церковь. Монашествующие и священноиноки бывшей пустыни стали церковно- и священнослужителями приходского храма. Но для верующих и для церковной власти монастырь, хоть и переименованный, оставался монастырем.

Но все эти заперты лишь еще раз доказывают, насколько большую роль в духовной жизни людей играла Жадовская пустынь.

Арест архимандрита Каллиста в 1924 году – яркий пример репрессивной политики советской власти в отношении религиозных деятелей. Обвинение в «антисоветской деятельности» и «недонесении о контрреволюционной организации» было типичным для того времени, когда любое проявление недоверия к новой власти расценивалось как угроза. Важно отметить, что формулировка «контрреволюционная организация» была крайне расплывчатой и часто использовалась для подавления инакомыслия без предъявления конкретных доказательств. Фактически, это позволяло ор-

ганам арестовывать людей по доносам, без необходимости подтверждать обвинения вещественными или свидетельскими показаниями¹.

Управляющий монастырём архимандрит Каллист был фигурой влиятельной в своей общине, и его арест мог быть частью более масштабной операции по подавлению религиозного влияния в регионе.

Давайте более подробно рассмотрим материалы данного, явно сфабрикованного, дела. Начать стоит с источника: данные по аресту архимандрита Каллиста содержатся в Ульяновском епархиальном листке². Согласно данному документу, судом 8 августа архимандрит приговорен к 2 годам заключения условно. Причина: участие в контрреволюционной организации «Союз спасения Родины». Организация якобы действовала на территории Карсунского уезда в 1919 – 1920 годах. Кроме того, в книге «История Жадовской пустыни»³ представлены материалы дела, которые приведены ниже: «В конце 1919 г. в селе Жадовка был организован союз, именуемый «Союз спасения Родины», цель которого – борьба с властью Советов и свержение рабоче-крестьянского правительства. О существовании «Союза» в числе прочих знали архимандрит Каллист, настоятель Жадовской пустыни, и школьная работница с Румянцевской фабрики Дейхман. Первому было предложено вступление в организацию, второй подброшено в класс анонимное письмо с подобного рода предложением. Павлов Константин Егорович виновным себя не признал и в свое оправдание приводит свою аполитичность как служителя культа»⁴.

Отсутствие или недостаточность доказательств его вины стали причиной удивительно мягкого приговора – двух лет лишения свободы условно с трёхлетним испытательным сроком. Это указывает на то, что либо следствие не смогло найти убедительные подтверждения обвинения, либо вмешательство каких-либо влиятельных лиц или обстоятельства смягчили исход дела. Возможно, нехватка ресурсов у следствия или осознание отсутствия реальной угрозы со стороны архимандрита привели к такому решению. В то же время, условный срок не исключал возможности повторного ареста при малейшем подозрении в «антисоветской деятельности». Возвращение отца Каллиста в пустынь не означало полного снятия с него подозрений, а скорее представляло собой временную приостановку преследования.

В итоге расследования узнав о состоянии пустыни, местные власти начинают всячески «вставлять палки в колеса», чтобы монашествующие отказались от земли. По итогам их действий у монастыря отняли лошадь, ко-

¹ Невоструев К. И. Очерк о Жадовской пустыне // Симбирские губернские ведомости. – 1879. – № 15 (27 февр.).

² История Жадовской пустыни. Очерки. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2017. – 216 с.

³ Ульяновский епархиальный листок. – 1924. – № 2-2 (авг.-сент.). – С. 23.

⁴ Новосад О. Н. «Любите людей, делайте добро»: митрополит Симбирский и Новоспаский Прокл. – Ульяновск: Издательство Симбирской епархии, 2024. – 216 с.

торая обрабатывала 7 десятин земли. Из-за невозможности обработки от этой земли монастырю приходится отказаться. Местное население помогало и поддерживало монастырь, и только за счет этого на последнем издыхании он держался последние годы, но, чтобы исполнить задуманное, власти хотят лишить пустынь и этой поддержки. К тому времени в монастыре оставалось всего пять человек. Среди них были бывший настоятель архимандрит Каллист, а также иеромонахи Герман, Леонтий и Дамаскин, иеродиакон Пимен. Не успели монахи нового монастыря оправиться от потрясения, вызванного закрытием их обители, как власти приняли окончательное решение о её дальнейшей судьбе.

15 апреля 1927 года Карсунский исполком предписал сельской власти с. Жадовка, опять-таки в срочном и совершенно секретном своем письме, «немедленно занять пустующие здания бывшего Жадовского монастыря под учреждения по Вашему усмотрению. Об исполнении срочно сообщить».

Формально закрытая община, с помощью Божией, несмотря ни на что, все равно продолжает свои труды. «В июле 1929 архимандрит Каллист и его послушники привезли парализованного старца Василия»¹ из Копышевки, который уже был широко известен во многих селах Карсунского и соседних районов. Этот случай стал стимулом для властей для возбуждения уголовного дела против монахов².

Однако очень важно упомянуть вклад архимандрита Каллиста в сохранение самой главной святыни, хранящейся в монастыре. Мы знаем, что икона прошла через очень тяжелое время советский гонений, но как же это произошло?

За несколько дней до запланированного рейда ОГПУ и НКВД архимандриту Каллисту удалось получить тайное предупреждение. Источник информации до сих пор остается неизвестным, но, скорее всего, это был человек, сочувствующий Церкви и рисковавший своей жизнью ради спасения священнослужителей. Возможно, это был кто-то из бывших прихожан монастыря, занявший определенную позицию в советской администрации, или даже кто-то из самих сотрудников органов³.

Получив тревожное известие, отец Каллист собрал оставшихся иеромонахов, Аркадия и Дамаскина. Вся видимая ценность храма – драгоценные сосуды, ризы, церковная утварь – должна была быть оставлена на виду, чтобы отвлечь внимание властей. Это было рискованным шагом, но, возможно, единственно возможным в сложившихся обстоятельствах. Все это должно было создать иллюзию полного обыска и отсутствия чего-либо ценного.

Выбор хранителя святыни – иконы Божией Матери – также был крайне важен. Архимандрит Каллист решил доверить икону Сергею Алексееви-

¹ Блаженный старец Василий (1868-1950) / [Авт.-сост. протоиерей Владимир Дмитриев]. – Ульяновск, 2003. – 79 с.

² Государственный архив Ульяновской области. – Ф. Р-633. – Оп. 1.

³ Жадовская пустынь // Мономах. – 2007. – Октябрь. – С. 27.

чу Архарову, бывшему земскому врачу, который работал в рабочем поселке имени Ленина, недалеко от Жадовской пустыни. Выбор Архарова указывает на доверие к его честности и благонадежности. Врач, человек уважаемый в своем окружении, мог легко замаскировать хранение иконы под видом обычных вещей.

Икону завернули в епитрахиль, и послушник тайно вынес её из обители за пазухой. Передача иконы, само её перемещение, представляло собой сложную операцию, требующую максимальной осторожности и скрытности. Любая небрежность могла привести к трагическим последствиям.

Так святыня, которую почитали более двухсот лет, и которая была известна почти по всей Руси великой, покинула монастырь¹.

Литература

1. Блаженный старец Василий (1868-1950) / [авт.-сост. протоиерей Владимир Дмитриев]. – Ульяновск: [б. и.], 2003. – 79 с.
2. Государственный архив Ульяновской области. – Ф. Р-633. – Оп. 1.
3. Гуркин В. История Жадовской пустыни // Московский журнал. – 2005. – № 6. – С. 48–56.
4. Жадовская пустынь // Мономах. – 2007. – Октябрь. – С. 27.
5. Жадовский мужской монастырь Казанской иконы Божией Матери. – Архив монастыря.
6. История Жадовской пустыни. Очерки. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2017. – 216 с.
7. Лохонова Г. М., Агаджанян Г. М. Трагические страницы русского православия в первые десятилетия советской власти в среднем Поволжье // Вестник РУК. – 2015. – № 1 (19). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskie-stranitsy-russkogo-pravoslaviya-v-pervye-desyatiletia-sovetskoy-vlasti-v-srednem-povolzhie> (дата обращения: 30.09.2025).
8. Невоструев К. И. Очерк о Жадовской пустыне // Симбирские губернские ведомости. – 1879. – № 15 (27 февр.).
9. Новосад О. Н. «Любите людей, делайте добро»: митрополит Симбирский и Новоспасский Прокл. – Ульяновск: Издательство Симбирской епархии, 2024. – 216 с.
10. Соловьев А. Упраздненные монастыри и пустыни Симбирской епархии. – Симбирск: [б. и.], 1909. – С. 117.
11. Ульяновский епархиальный листок. – 1924. – № 2-2 (авг.-сент.). – С. 23.

¹ Гуркин В. История Жадовской пустыни // Московский журнал. – 2005. – № 6. – С. 48–56.